

Под текстом новости красовались их фотографии в высоком разрешении — его и Му Лин. То, что брат и сестра из одной семьи стали «Возлюбленными» Адама, было делом беспрецедентным и мгновенно всколыхнуло всю сеть.

Большинство пользователей завидовали Му Гэ белой завистью и осыпали его поздравлениями. Нашлись, впрочем, и те, кто заподозрил неладное: мол, парень пролез на место нового Возлюбленного по блату. Но злопыхателей быстро осадили другие фанаты, напомнив прописную истину: «Возлюбленных» Адам всегда выбирает сам, и повлиять на его решение со стороны невозможно.

Вскоре досужее любопытство сменилось тревожными напутствиями: Му Гэ умоляли беречь Адама и, главное, не повторить трагическую судьбу прошлых «Возлюбленных».

Му Гэ немного позалипал в экран, а затем пролистнул страницу вниз. На глаза попался свежий комментарий:

«Адам что, сменил вкусы? Если его Возлюбленным стал мужчина, значит ли это, что Проект «Адам» провалится?»

Проект «Адам» был разработан консорциумами с одной целью — найти других представителей его вида. Само имя «Адам» ему дали люди. За те несколько лет, что существо находилось под замком, ученые так и не смогли встроить его в известную биологическую классификацию — слишком уж он был уникален. Адам сочетал в себе птичьи крылья и тело млекопитающего. По человеческим меркам его, без сомнения, следовало считать «мужчиной», поэтому никто не удивлялся, когда раньше он выбирал себе в Возлюбленных исключительно женщин.

Наладить с Адамом эмоциональную связь и с его помощью выследить других «ангелов» — вот в чем заключалась главная задача «Возлюбленных». Именно этого жаждали правители Империи.

Разумеется, детали проекта «Адам» держались в строжайшем секрете, и Му Гэ знал лишь то, о чем вскользь упоминали в прессе.

Мысль о том, что Адам действительно станет крутить с ним любовь, казалась Му Гэ полнейшим абсурдом. Существо, которое за все время не проявило и капли нежности к пяти своим прошлым зрителям животных, вдруг восплает чувствами к человеку? Да Адам даже разговаривать не умел!

Сам же Му Гэ преследовал лишь одну цель: пробраться в эту золотую клетку, выяснить, почему его сестра сошла с ума, и понять, за что Адам так жестоко с ней обошелся.

Погасив экран, он поднял глаза на виллу Радужного Моста.

Хунцяо поражал воображение в любое время суток. На возведение этой колоссальной виллы ушли сотни миллиардов, выделенные двумя крупнейшими консорциумами. Находилась она в пятидесяти километрах от города, где жил Му Гэ, и раскинулась прямо на склоне горы. Внутри вели пять отдельных входов.

Телохранитель Юньшэн припарковал машину у входа «С», а его напарник, Миньли, поспешил услужливо распахнуть перед Му Гэ дверцу.

— Господин Му, прошу вас.

Юньшэн, обладатель приятного глубокого голоса, был примерно одного роста с Му Гэ. Миньли оказался чуть пониже, на полголовы. Оба парня отличались на редкость привлекательной внешностью. Внезапно Му Гэ одолело любопытство:

— Скажите, а вы сами не пробовали пройти отбор на роль «Возлюбленного»?

Юньшэн слегка приподнял брови и мягко улыбнулся:

— Я человек приземленный, предпочитаю просто делать свою работу и не мечтать о несбыточном. А вот Миньли, кажется, ходил?

Му Гэ вспомнил предупреждение Алана и невольно присмотрелся к Миньли повнимательнее.

— Да брось, — подхватил тот. — До господина Му Адам вообще на мужчин не смотрел. Так что у меня и шанса-то не было даже на него взглянуть.

Миньли держался совершенно непринужденно. В его голосе не слышалось ни фанатичного обожания, ни сожаления, какими исходил Алан. Похоже, слухи о его особых пристрастиях были сильно преувеличены.

Миньли оглядел Му Гэ с ног до головы и искренне добавил:

— Впрочем, у Адама отменный вкус. Все его избранники — писанные красавцы. Уж точно получше некоторых, кто страдает полным отсутствием чувства прекрасного.

— Это ты на кого намекаешь? — Юньшэн шутливо вздернул подбородок, принимая вызов напарника.

Му Гэ негромко рассмеялся:

— Что ж, в ближайшее время нам придется тесно сотрудничать. Я редко выбираюсь в город,

так что перерабатывать вам не придется.

— А я, наоборот, обожаю движение, — отозвался Миньли. — Так что зовите в любое время, господин Му. Хотя... в первое время вам точно будет не до прогулок.

Он осекся на полуслове, будто не желая сболтнуть лишнего. Му Гэ решил не расспрашивать, списав все на суровый распорядок и сложность работы на вилле.

Пройдя процедуру идентификации у входа «С», они вошли внутрь. Система безопасности Хунцяо включала пять рубежей контроля. Обычный персонал имел доступ только до третьего уровня, и лишь Му Гэ, как «Возлюбленный», мог пройти через пятые, последние ворота, за которыми его ждал Адам. Пораженный такой беспрецедентной строгостью охраны, Му Гэ попрощался с Юньшэном и Миньли у третьих ворот.

Поскольку экзамен на эту должность был невероятно сложным и требовал глубоких теоретических знаний, все кандидаты приступали к обязанностям без предварительной стажировки. Му Гэ, следуя инструкциям сестры Хуа, миновал пятые ворота и сверился с картой, отыскивая дорогу к покоям Адама.

Единственным полноправным хозяином виллы был Адам. Роль «Возлюбленного» сводилась к заботе о его быте, а покои сопровождающего располагались в сотне метров от спальни существа. Из-за крыльев Адама все строения здесь возвели на головокружительной высоте — навскидку, не меньше ста метров над землей. Настоящая парящая тюрьма, роскошная и зловещая, где даже на массивных несущих колоннах были высечены тончайшие узоры из диких роз. Взираясь по крутой винтовой лестнице, Му Гэ то и дело переводил дух и лишь спустя шестьсот ступеней наконец ступил на просторную террасу.

Это была смотровая площадка Адама площадью около сотни квадратных метров. По периметру не было никаких перил или ограждений — лишь обрыв, с которого открывался вид на раскинувшиеся далеко внизу сады. Му Гэ без сил опустился на каменные плиты. Взглянув в зияющую пустоту под ногами, он почувствовал, как к горлу подкатывает дурнота, а голова начинает кружиться.

Сегодня ему предстояло осмотреть и запомнить всю планировку этого небесного замка. Для отдыха Адама предназначались три резиденции: величественный Павильон Ночи, парящий на стометровой высоте, свитый среди исполинских крон деревянный Павильон Звёзд и расположенный у подножия горы Павильон Луны. Судя по отчетам, Адам почти все время проводил на высоте, искренне презирая Павильон Луны — туда он спускался крайне редко.

Немного переведя дух, Му Гэ оглянулся на возвышающийся позади Павильон Ночи.

С самого детства он до паники боялся высоты и сейчас втайне молился, чтобы Адама не оказалось внутри. Несмотря на доскональное изучение всех материалов, здесь, на вилле, Му Гэ не мог совладать с подспудной тревогой. В отличие от своей сестры, он не питал иллюзий и относился к этому существу с предельной настороженностью. Более того, он подозревал, что

гибель прошлых зрителей животных, сорвавшихся с высоты, не была несчастным случаем — Адам убил их намеренно.

Адам был лишен свободы. А запертое в клетке разумное создание способно на любую жестокость. И все же это не означало, что Му Гэ готов простить ему то, что он сотворил с Му Лин.

Наконец Му Гэ поднялся, опираясь руками о колени, как вдруг за спиной раздался едва слышный шорох. Он резко обернулся и замер: Адам сидел на корточках прямо позади него. Его лицо — безупречное, неземной красоты — находилось всего в тридцати сантиметрах.

На нем было все то же просторное одеяние, в котором он явился на их первую встречу, только теперь на ткани виднелись серые разводы пыли, будто он где-то ползал.

Му Гэ онемел. Окажись на таком расстоянии любой другой мужчина, Му Гэ, подчиняясь рефлексам, уже съездил бы ему по физиономии. Но бить Адама было нельзя — инстинкты буквально кричали, что делать этого не стоит ни при каких обстоятельствах.

Он вгляделся в бледно-золотые глаза существа. Вблизи они казались еще более прозрачными, чем на экранах мониторов — словно чистейший жидкий янтарь, преломляющий свет. Черты его лица напоминали безупречную античную скульптуру, но превосходили ее по красоте. На узком, изящном лице огромные глаза смотрелись непривычно — их пропорции неумовимо отличались от человеческих. Если подбирать сравнение, Адам выглядел так, будто на него живую наложили идеальный цифровой фильтр.

На миг Му Гэ забыл, что перед ним не человек. Опомнившись, он в панике попятился. В спешке он совершенно позабыл, где находится, и попытался опереться ладонью о воздух — позади была лишь пустота. Тело тут же завалилось назад, увлекая его в бездну.

«Пропал», — промелькнуло в голове. Падение с такой высоты не оставляло шансов: он станет первым в истории «Возлюбленным», который расшибется в лепёшку в первый же рабочий день.

Его плечи и руки уже оказались за пределами площадки. Му Гэ отчаянно замахал руками в воздухе, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, но его хаотичные движения лишь ускорили падение. Сила тяжести безжалостно потянула его вниз. Глядя в упор на Адама, он едва слышно выдохнул:

— Всё...

Это короткое слово заставило Адама среагировать. Он рванулся вперед с такой немыслимой скоростью, что Му Гэ даже не успел уловить движение.

Сильные пальцы намертво вцепились в ткань куртки на груди Му Гэ. Падение прекратилось мгновенно, словно время замерло в режиме стоп-кадра: Му Гэ завис над бездной, удерживаемый лишь одной рукой существа.

Положение было едва ли не ужаснее самой смерти. Его жизнь в буквальном смысле оказалась в руках Адама — стоило тому разжать пальцы, и полет к земле возобновится.

<http://bllate.org/book/19663/1950893>